

ФИЛОСОФИЯ · PHILOSOPHY

Вестник МИРБИС. 2021. № 4 (28)'. С. 190–198.

Vestnik MIRBIS. 2021; 4 (28)': 190–198.

Научная статья

УДК 159.9.019

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.4.22

Две линии развития культурно-исторической теории: «ревизионистская революция» или «вершинная психология»?

Андрей Дмитриевич Майданский — Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия. caute@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2061-3878>

Аннотация. В последние десять лет независимый исследователь из Канады А. Ясницкий (Anton Yasnitsky) деятельно проводит «ревизионистскую революцию» в исследованиях Выготского, привлекая к своему проекту молодых исследователей. В статье проводится критический анализ «культурно-исторической гештальтпсихологии» Ясницкого. Альтернативная линия развития связана с проектом «вершинной / акмеистической психологии», который Выготский наметил в записных книжках в последние годы жизни. Ее предназначение состоит в том, чтобы помочь человеку овладеть своими аффектами при помощи понятий. Вершинная психология представляет собой «движение к свободе — к жизни по руководству разума» (Выготский).

Настоящая статья представляет собой расширенную версию работы, опубликованной ранее на английском языке: Maidansky A. D. The “Revisionist Revolution” and Future Prospects of Vygotskian Studies. DOI: 10.17759/chp.2021170202 // *Cultural-Historical Psychology*. 2021; 17(2): 190–198.

Ключевые слова: Л. С. Выготский, вершинная психология, культурно-историческая гештальтпсихология, А. Ясницкий, сознание, аффект, Спиноза.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00028). Благодарю профессора Анну Стеценко (City University of New York) за ценные замечания к черновому варианту работы.

Для цитирования: Майданский А. Д. Две линии развития культурно-исторической теории: «ревизионистская революция» или «вершинная психология»? DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.22 // Вестник МИРБИС. 2021; 4(28): 190–198.

Original article

Two lines of development of cultural-historical theory: “revisionist revolution” vs. “height psychology”

Andrey D. Maidansky — Belgorod National Research University, Belgorod, Russia. caute@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2061-3878>

Abstract. Over the past ten years, an independent researcher from Canada, Anton Yasnitsky, has been actively pursuing a “revisionist revolution” in Vygotsky studies, involving young researchers in his project. The article provides a critical analysis of Yasnitsky’s “Cultural-Historical Gestalt Psychology”. The alternative line of development is related to the project of “height / acmeist psychology”, which Vygotsky outlined in his notebooks in the last years of his life. Its purpose is to help humans master their affects by means of concepts. Height psychology realizes “the motion toward freedom – toward a life guided by reason” (Vygotsky).

This article is an expanded version of a work previously published in English: Maidansky A.D. The “Revisionist Revolution” and Future Prospects of Vygotskian Studies. DOI: 10.17759/chp.2021170202. *Cultural-Historical Psychology*. 2021; 17(2): 23–28.

Key words: L. S. Vygotsky, peak psychology, cultural-historical gestalt psychology, A. Yasnitsky, consciousness, affect, Spinoza.

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Science Foundation grant number 20-18-00028. I thank Professor Anna Stetsenko (City University of New York) for her valuable comments on the draft paper.

For citation: Maidansky A. D. Two lines of development of cultural-historical theory: “revisionist revolution” vs. “height psychology”? DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.22. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 4(28)': 40–47. (In Russ.).

Предисловие

Судьба Выготского до боли похожа на судьбу его любимого философа, Спинозы. Идеологическая травля и ранняя смерть от туберкулеза легких, запрет на печатание книг, затем, спустя десятилетия — открытие заново. Слава и непонимание.

Мыслители такого масштаба служат маяками для многих других людей науки, поэтому важно раскрыть эвристический потенциал их трудов. Под таким углом зрения мы предлагаем взглянуть на недавнюю «ревизионистскую революцию» в исследованиях Выготского».

Эта революция была провозглашена А. Ясницким десять лет тому назад. С тех пор почти каждый год выходят книги на эту тему, в том числе несколько коллективных монографий. В программном томе, под редакцией А. Ясницкого и Р. ван дер Веера (René van der Veer), ставилась задача создать «явственно новый образ Выготского и его научного наследия» [Revisionist Revolution... 2016, 93].

Тенденциозный анализ фактов и эпатажный тон «ревизионистов» вызывают довольно резкую критическую реакцию в научном сообществе. Поначалу сотрудничавшие с Ясницким, Р. ван дер Веер и Е. Ю. Завершнева сочли за лучшее от него дистанцироваться. Появились отклики и на русском языке, в которых оспаривается ряд ключевых тезисов Ясницкого и его соратников, а также дана оценка их манеры обращения с источниками [Ахутина 2019; Майданский 2019]. Но все же важнее понять, какое будущее «ревиционисты», с Ясницким во главе, готовят для культурно-исторической психологии.

I

В основе ревиции лежит резкое противопоставление Выготского «раннего» и «позднего». Его работы «инструментального» периода, конца 1920-х годов, не вызывают у Ясницкого симпатий — расцениваются им как опыты «механистического и явно редуccionистского мышления». При этом тема социальной природы человеческой психики вообще не затрагивается, хотя с понятия личности как «социального в нас» (Выготский), собственно, и началась культурно-историческая психология. В этом понятии — ее эмбрион.

В следующей книге Ясницкого «Выготский: ин-

теллектуальная биография» [Yasnitsky 2018] теме социальности уделяется пара страниц в параграфе «Неожиданные открытия». Здесь сказано, что «многие мыслители и до Выготского лелеяли (cherished) идею социокультурного происхождения человеческой психики», и что школе Выготского не удалось реализовать этот принцип в конкретных исследованиях.

«Социальное измерение орудий и средств труда, так ясно показанное в философских работах Маркса и Энгельса, в “инструментальной психологии” Выготского предстает как нечто смутное, невнятное (somewhat obscure). ... Выготский и его команда никогда всерьез не вникали в социальный аспект работы психики. Мало того, в концептуальном арсенале Выготского 1920-х годов отсутствует специальная терминология для описания социальной динамики межличностных связей» [Yasnitsky 2018, 70–71].

Обоснования этих приговоров в книге отсутствуют. Ни одну из бесчисленного множества работ о социальной природе (а не «аспекте») человеческой психики в учении Выготского Ясницкий не удостоил вниманием. Меж тем, возможно, они прояснили бы для него «нечто смутное».

В 1930-е годы мысль Выготского претерпела «крупный сдвиг» (major shift), который Ясницкий приписывает благотворному влиянию гештальтпсихологии. Этот период творчества Выготского он называет «холистическим». Так рождается «культурно-историческая гештальтпсихология» (в англоязычном сокращении — CHGP). Термин изобретен Ясницким лет десять тому назад [Ясницкий 2012; Yasnitsky 2012]. С тех пор он неоднократно, в подробностях осветил личные контакты Выготского с гештальтистами, но так и не сказал ничего конкретного о содержании CHGP — ограничился общими фразами о холизме и «галилеевском образе мышления» (выражение Курта Левина).

Тем временем увидели свет еще два «ревиционистских» тома [Yasnitsky 2019; Yasnitsky 2020]. И, наконец, недавно Ясницкий анонсировал сборник работ под своей редакцией, озаглавленный «Культурно-историческая гештальтпсихология: исторические, методологические и теоретические перспективы». Похоже, у читателя появилась надежда когда-нибудь все же узнать, что такое CHGP.

Важно понять, что все написанное Ясницким со товарищи о Выготском, — это не только ре-

визия прошлого, но также и вектор развития теоретической программы, созданной трудами Выготского и его школы. Линия ее исторической перспективы. Рассуждая об эволюции взглядов Выготского, Ясницкий показывает, что живо и что мертво в его наследии (по скромному мнению наследника, разумеется).

Со своей стороны, те, кто показывает неадекватность его прочтения Выготского, обязаны предложить альтернативу развития культурно-исторической психологии.

II

Первым делом стоит разобраться во взаимоотношениях культурно-исторической теории и гештальтпсихологии, поскольку Ясницкий связывает с ними будущее «выготскианства». Правомерно ли утверждать, что «круг Выготского — Лурия как минимум непрерывно конвергировал с группой гештальтпсихологов»? [Revisionist Revolution... 2016, 208].

В плане личных контактов, внимания к новым концепциям и экспериментам гештальтпсихологов — да, безусловно. Другой вопрос, имела ли место глубокая конвергенция исследовательских программ, позволяющая говорить о появлении на свет гибрида под названием CHGP? Достаточно ясный ответ нам дают недавно опубликованные записные книжки Выготского. Мы видим в них гения за работой в его личной лаборатории, на переднем краю науки. И, что особенно важно, здесь продумываются перспективы, планы на будущее, и дается критическая оценка пройденного пути.

«Инструментальный» Выготский держался чрезвычайно высокого мнения о «структурной психологии». Европейская психология, пишет он, охвачена кризисом, она распалась на два крыла — психологию объективную и субъективную, каузальную и телеологическую. Выход из этого кризиса нашелся «в признании структурного единства психических и физиологических процессов... Структурная психология подымается до высшего требования: изучать личность человека как единое целое, как структуру, и, главное, изучать ее в ее структурном соотношении со средой» [Выготский 1930, 116].

Конечно, уже тогда Выготский видел два коренных недостатка гештальтпсихологии: (1) неисторический, «метафизический» характер понятия Gestalt и (2) «совершенное игнорирование социального фактора в психологии человека».

Тем не менее, это покамест кажется ему движением «в том же направлении, что и марксистская реформа психологии» [там же, 124–125].

Уже к осени 1930 года критическая тональность делается намного более жесткой. Теперь Выготский утверждает обратное: «Даже Gestalttheorie игнорирует конкретную личность». Структурное единство личности (изоморфность психических и физиологических процессов) его больше не устраивает. Разрабатывается учение о единстве более глубоком — системном. «Системы — путь к личности» [Записные книжки Л. Г. Выготского 2018, 185].

Личность возникает и развивается в культурно-исторических системах; ее человеческий образ жизни определяется «сверху» — обществом, характером ее отношений с другими людьми. В этом смысле Выготский именуется своей теорией «вершинной психологией», по контрасту с «глубинной психологией» фрейдистов, изучающей детерминацию психической жизни «снизу», и «равнинной» психологией, ограничивающейся описанием феноменов сознания.

В 1931 году Выготский раздумывает, как быть с открытыми Вольфгангом Кёлером «псевдозакономерностями», когда исторически складывающиеся структуры восприятия «выдаются за вечные». «Кёлер — отвергнуть или размежеваться, опираясь?» [там же, 224]. Как видим, взвешиваются два варианта дивергенции — «нулевой вариант» и «опора с размежеванием». Запись эта сделана на первой внутренней конференции по обсуждению результатов узбекской экспедиции Александра Лурия. Они были истолкованы как экспериментальное опровержение кёлеровской теории восприятия. В ответ возразила Гита Биренбаум, ученица Курта Левина: «Gestalttheorie не опровергнута».

Ясницкий и его соавтор Э. Ламдан (Eli Lamdan) оказались храбрее: они заявили, что экспедиция полностью подтвердила гештальт-теорию и опровергла гипотезу культурно-исторической обусловленности структур восприятия. Выготского и Лурия подвели «по-большевистски предвзятый социальный активизм (the Bolshevik-minded bias of social activism)» и «вульгарный марксистский экономический детерминизм при интерпретации экспериментальных данных» [Revisionist Revolution... 2016, 200].

Характер нашего восприятия определяется

понятием, представляющим собой «специализированно человеческое в структурах», утверждает Выготский. Понимание природы видимых вещей освобождает зрение из рабства оптического поля. При этом на смену биологическому аффекту приходит «эстетическая реакция».

Выготский хочет одолеть гештальтпсихологию в ее вотчине — теории восприятия. Он обдумывает эксперименты, показывающие, как смысловые структуры сознания обуславливают работу чувств. Наличие понятийно-смысловой «оптики» отличает свободное, культурное восприятие человека от рабского, аффективного восприятия животных. Гештальтпсихология не замечает этого принципиального отличия.

«Преодолеть шаг за шагом Gestalttheorie, создав на ее месте психологию человека, идя все время по линии противопоставления Sinn — Gestalt¹.

Написать *La perception humaine*² — contra Кёлер.

В чем рабство восприятия животных и свобода человека» [Записные книжки Л. Г. Выготского 2018, 468].

Станет ли знающий и добросовестный ученый выдавать это «преодоление шаг за шагом» за «непрерывную конвергенцию» с Gestalttheorie? Вопрос риторический...

Выготский критикует гештальтпсихологов за параллелистское истолкование отношений телесно-мозговых и психических феноменов. Попытка решения психофизической проблемы через «структурное тождество» процессов в душе и теле — «это первая мысль параллелизма» [там же, 263]. Кёлер, Коффка, Гольдштейн «решают вопрос снова внутри психологии в параллелистическом духе. ... В таком виде психофизическая проблема становится пустой абстракцией, лишенной всякого содержания» [там же 2017, 293].

Если в работе 1930 года Выготский соглашался с утверждением Карла Бюлера, что «структурная психология глубоко родственна спинозизму» [Выготский 1930, 118], то два-три года спустя, работая над книгой об эмоциях, он прилагает немалые усилия, чтобы отмежевать любимого Спинозу от гештальтпсихологии. «Спиноза не параллелист», — настаивает Выготский. — Всё содержание «Этики» представляет собой «фактическое

1 Смысл — гештальт (нем.).

2 «Человеческое восприятие» (франц.) — заглавие статьи Вольфганга Кёлера [Köhler 1930].

опровержение параллелизма» [Записные книжки Л. Г. Выготского 2018, 262–264].

Отсюда явствует, что «холист» Выготский расценил бы изобретенную Ясницким «культурно-историческую гештальтпсихологию» как эклектическую смесь монизма с параллелизмом. Для Выготского, эклектика — смертный грех теоретического мышления. «Как в легенде два дерева, соединенных вершинами, разодрали надвое тело древнего князя, так всякая научная система будет разодрана надвое, если она привяжет себя к разным стволам» [Выготский 1982, 417]. В этих словах читается и диагноз CHGP.

Разногласия Выготского с гештальтистами год от года только росли³. Если поначалу он считал их соратниками в деле преодоления кризиса европейской психологии, то к концу жизни он видит в гештальтпсихологии главного соперника культурной психологии и подвергает ее интенсивной, разносторонней критике.

Это не стало помехой его дружескому диалогу с Левином и тесному сотрудничеству с его учениками. Структурная психология по-прежнему остается для него сильнейшим магнитом. Выготский ни в коем случае не отбрасывает ее достижения, но стремится переосмыслить их в культурно-историческом духе, «по линии противопоставления Sinn — Gestalt».

Таково же, например, отношение Спинозы к Декарту. Он опирался на Декартовы труды, использовал его понятия и язык, преподавал его «Начала философии» студенту и даже доказывал их «геометрическим способом». Развивая сильные стороны учения Декарта, Спиноза исправлял его ошибки и наполнял прежние термины новыми смыслами. В гегелевской диалектике подобного рода критическое развитие мысли называется «снятием» (Aufhebung). Такое же снятие гештальт-теории — ее переосмысление и «преодоление шаг за шагом» — планировал осуществить Выготский. Нет ни малейшего сомнения в том, что он считал марксистскую «историческую психологию» более высокой и мощной теорети-

3 Критическое снижение оценки гештальтпсихологии в работах Выготского подробно прослеживается в главе 8 монографии Р. ван дер Веера и Я. Вальсинера, новаторской для своего времени. «К 1932–33 годам Выготский начинает считать гештальтпсихологию “натуралистической”. ... Так рушатся великие надежды 1926 года, что она освобождает психологию из “биологического заточения”, как то представлялось Выготскому» [Van der Veer & Valsiner 1991, 164].

ческой программой, способной ассимилировать открытия и Фрейда, и Кёлера, и Пиаже.

III

Ясницкому не по душе в культурно-исторической психологии всё, мешающее ее слиянию с гештальтпсихологией, в особенности — понятие предметной деятельности и «деятельностный подход». Отсюда его старания вытеснить из «круга Выготского — Лурия» А. Н. Леонтьева. Любопытно следить за тем, как много усилий Ясницкий прилагает для деконструкции «мифа тройки да пятерки», при этом избегая упоминать о письме от 15 апреля 1929 г., где Выготский черным по белому пишет: «Чувство огромного удивления пережил я, когда А. Р. [Лурия] в свое время первый стал выходить на эту дорогу, когда А. Н. [Леонтьев] вышел за ним и т. д. Сейчас к удивлению прибавляется радость, что по открытым следам уже не мне одному, не нам троим, а еще пяти людям видна большая дорога» [Выготский 2004, 13]. А. П. Стеценко и И. М. Ариевич обращают внимание на то, что в письмах к Леонтьеву Выготский постоянно говорит «мы», «наша теория», обсуждает их общий «путь» в науке [Stetsenko & Arieivitch 2014, 229].

Письма Выготского Ясницкий наверняка читал, его эрудиция сомнений не вызывает. Для него типичны такие фигуры умолчания, граничащие с подтасовкой фактов.

Ревизионистская операция «вычитания» Леонтьева естественно сочетается с неприятием современных исследований в области культурно-исторической теории деятельности (Michael Cole, James V. Wertsch, Harry Daniels и др.).

Конечно, «тройка» была далеко не монолитна. В 1931 году Выготский и Леонтьев разошлись во взглядах на пути развития культурной психологии. Ясницкий более-менее схватывает суть возражений Леонтьева Выготскому, но совершенно не понимает, что конкретно не устраивало Выготского в проекте Леонтьева. Впрочем, до публикации записных книжек¹ можно было лишь строить об этом догадки. Выготский никогда на людях, даже в личной переписке, не выступал с критикой в адрес Леонтьева.

История «схизиса» часто освещается так, будто Выготский ушел от предметно-деятельностной проблематики и занялся исследованием созна-

ния, значений и смыслов, внутренних переживаний. Такого мнения держался Леонтьев, разделяет его и Ясницкий, но меняя оценку минус на плюс.

Меж тем исследование сознания, его «единиц» и системно-смыслового строения, было лишь фрагментом плана построения «вершинной психологии». Ясницкий заблуждается, думая, что Выготский планировал увенчать свои труды «хολистической» теорией сознания. Аналогичную ошибку совершают издатели «Записных книжек» Е. Ю. Завершнева и Р. ван дер Веер, утверждая, что конечной целью было учение о сознании как таковом — построение «теории динамических смысловых систем и психологии переживания» [Записные книжки Л. Г. Выготского 2018, 18].

Сознание — элемент жизни, ему отводится роль посредника в жизненном процессе: «Оно само возникает из жизни и образует ее момент: ergo жизнь определяет жизнь через сознание» [там же, 556]. «Изменить жизнь — основное назначение сознания» [там же 2017, 270].

Учение о том, как сознание изменяет жизнь, Выготский именует «вершинной» или «акмеистической» психологией. Она призвана научить человека властвовать над собой и тем самым помочь ему сделаться свободным. Здесь поведение и психика индивида определяются «сверху» — с вершин культуры, сознания, разума, а не «снизу» — со стороны бессознательного, рефлексов и сенсорных полей. Всё «специализированно человеческое» детерминировано «смысловым полем» культуры — понятиями и ценностями, а не инстинктами и страстями. В этом вся разница между свободой и рабством душевной жизни.

Записные книжки дают единственный сохранившийся набросок плана задуманной книги на эту тему. Структура ее такова: (1) познание и понятия, (2) аффекты, (3) свобода как «аффект в понятии», (4) теория смыслового и системного строения сознания, (5) вершинная психология [там же, 273].

От природы жизнью правят слепые аффекты, «страсти». Человеческое сознание призвано одолеть страсти при помощи понятий. Так ставится проблема в первом труде по вершинной психологии — «Этике».

«Величайшая идея Спинозы ... Познание изменяет жизнь» [там же, 262].

Он полон исследованием вопроса, как реаль-

¹ См. критические замечания Выготского по докладом А. Н. Леонтьева [Записные книжки Л. Г. Выготского 2018, 296–297, 310–311, 324].

но совершается движение к свободе: к жизни по руководству разума, а это — свобода. Центральная его идея — могущество разума [Записные книжки Л. Г. Выготского 2018, 264].

Обратное движение от сознания к жизни. Спиноза» [там же, 413].

Всё «вершинное» в психологии начисто ускользает от внимания Ясницкого. Он умудрился ни разу не упомянуть имя Спинозы ни в «Ревизионистской революции», ни даже в «Интеллектуальной биографии» Выготского! Революционному уму куда ближе и понятнее Сталин с Троцким, их имена там на каждом шагу. «Вершинную психологию» Ясницкий осмысляет при помощи того же Троцкого плюс Ницше, сравнившего свои творения с «воздухом вершин» [Yasnitsky 2014]. Однако ницшевская апология инстинктов – это, по сути, глубинная философия, прямая антитеза вершинной психологии Выготского.

Очевидно, «интеллектуальный биограф» понятия не имеет, что понадобилось Выготскому от Спинозы и с какой целью он вообще занялся эмоциями — на «холистическом» пике творчества, оторвавшись от сотворения СНГР. Ясницкий попросту игнорирует работу об эмоциях, которую Выготский называл «книгой всей моей жизни» и посвятил «светлой памяти моего отца». Неудивительно, поскольку эта книга (одно из ее рабочих названий — «Учение Спинозы о страстях в свете современной психологии») абсолютно не вписывается в вымышленный конвергентный проект.

Сама постановка вершинной проблемы «движения к свободе», «обратного движения от сознания к жизни», чужда для гештальтпсихологии. Та установила зависимость первичных интеллектуальных операций от структуры зрительного поля, но не увидела, как понятие — и культурное мышление в целом — меняет структуру восприятия, нашу природную «оптику». За экспериментальным подтверждением этого положения Выготский отправил в экспедицию Лурия с Коффкой.

Леонтьев же застрял на этапе «прямого движения от жизни к сознанию», полагает Выготский². Да, сознание возникает в лоне «жизни», т. е. предметно-практической деятельности, как отражение и переживание жизни, но затем оно обретает реальность *sui generis* в слове. «Слово дублици-

рует сознание», превращает сознание в «диалог с собой». «Сознание без слова = деятельность (у Леонтьева. — А. М.) и восприятие [у Кёлера]» [Записные книжки Л. Г. Выготского 2018, 319–320].

Леонтьев отказался двинуться вслед за Выготским от «внешнего вращивания (знака)» к «внутреннему вращиванию (значения)», на вершины развитого словом сознания. Он желал и дальше разрабатывать тему рождения сознания из предметной деятельности — работать у «низших границ», как выразился Выготский. Тем самым отрезается путь к пониманию развития человеческой психики. «Игнорирование развития. Всё сдвигается к началу. Но тогда всё — к зачатию. Самое главное совершается не в начале, а в конце, ибо конец содержит в себе начало. Вершинная точка зрения. Не работать все время у низших границ» [там же, 297].

Выготский не раз цитировал знаменитый афоризм Маркса: «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны». Что это значит в применении к психологии? Природа человеческой души, ее потенциал, раскрывается во всей своей полноте на вершинах культуры, и лишь с этого Эвереста видна целиком вся картина развития психики. Отсюда вывод: психология человека свободного — ключ к пониманию эволюции психики, длящейся многие миллионы лет.

Общий план работ представляется Выготскому следующим образом: (1) исследование процесса возникновения сознания из жизни, (2) исследование внутреннего строения сознания, (3) исследование процесса сознательного овладения жизнью. Вершинная психология есть теория культурного освобождения души из плена природных страстей.

Свободу Выготский определяет как «понятие, ставшее аффектом» [там же, 436]. Это превращение изучает вершинная психология. За спиной каждой высшей, культурной эмоции стоит понятие, то или иное. В искусстве эта связь понятия и аффекта выступает наглядно, яснее всего. Искусство учит людей разумно, по собственной воле управлять своими и чужими эмоциями — дает нам опыт свободы.

Стоит подчеркнуть, что и понятие, и аффект Выготский трактует как формы предметной деятельности, точнее, как ее противоположные полюса. Понятие выражает объективно-предметную сторону деятельности, ее «предметную отнесен-

2 Один из современных последователей Леонтьева, Анна Стеценко, признаёт данный недостаток его теории деятельности и прокладывает обратную «преобразующую» тропу от сознания к жизни [Stetsenko 2017].

ность»; аффект — мотивационную сторону деятельности, ее обратное воздействие на субъекта.

Нельзя абстрактно противопоставлять учение Выготского «деятельностному подходу», как поступает Ясницкий. Прав Леонтьев, считающий Выготского основоположником теории деятельности в психологии¹. Только это другая, принципиально иная теория деятельности. Ее «вершинная» проблематика — взаимоотношения понятия и аффекта, свободы как «аффекта в понятии» — выпала из поля зрения Леонтьева.

Заключение

Не выведение разных сортов гибридов с гештальтпсихологией и другими учениями, но возобновление начатого Выготским проекта спинозистской, акмеистической «психологии будущего» — такой нам видится магистраль развития культурно-исторической теории.

Труды Выготского открывают, конечно, и другие многообещающие тропы. Т. В. Ахутина по справедливости высоко оценивает значение книги «Мышление и речь» для нейропсихологии, психолингвистики и возрастной психологии. В Прологе к английскому изданию этой книги Дж. Брунер (Jerome S. Bruner) целыми страницами цитирует седьмую главу, повествующую о «живой драме речевого мышления» [Bruner 1987, 6]. Редакторы тома, Robert W. Rieber и Aaron S. Carton с восхищением отмечают, «очевидную увлечен-

ность Выготского отношением речи и мышления, так искусно, оригинально (*ingeniously*) исследуемую в экспериментах, о которых он повествует в главе 7 своей книги» [Rieber & Carton 1987, vi].

На Ясницкого же эта глава произвела впечатление наивного и непрофессионально написанного «черновика» [Ясницкий 2011, 38]. Не потому ли, что в ней, незадолго до смерти Выготского, дана убийственная характеристика гештальтпсихологической теории мышления как «значительного шага назад», стершего границы между высшими формами мышления и самым элементарным восприятием?..

Мы отдаем должное богатству «фактуры» работ А. Ясницкого. Он прекрасно информирован в своей узкоспециальной области и сознаёт границы своей компетенции, держась на отдалении от философии и искусства (за исключением, разве что, казуса Ницше). Но допустимо ли обходить молчанием факты, вредящие «делу революции»? Наука не политика, здесь так поступать не принято. Трудно не согласиться с выводом Т. В. Ахутиной: «Замалчивание одних данных и тенденциозный анализ других фактов, пристрастность в обсуждении – в частности, стремление обязательно “демифологизировать” научную значимость работ Л. С. Выготского и ученых его круга, — приводит А. Ясницкого и его соавторов к искажению исторической картины развития психологической науки» [Ахутина 2019, 75].

Добавим, что затеянная Ясницким «ревиизия» прошлого чревата печальными последствиями и для современной культурно-исторической психологии. Остается надеяться, что ущерб пока что не слишком велик и вполне поправим.

¹ Уже в некрологе Учителю Леонтьев отмечал, что «трактовка Л. С. Выготским ... психического как человеческой деятельности послужила краеугольным камнем, основой для всей разрабатывавшейся им научной психологической теории» [Леонтьев 1934, 19].

Список источников

1. Ахутина 2019 — Ахутина Т. В. О «ревиизионизме в выготсковедении»: Комментарий к статье А. Ясницкого и Э. Ламдана «В августе 1941-го» (2017) // Российский журнал когнитивной науки = The Russian Journal of Cognitive Science. 2019; 6(1): 70–79. eISSN 2313-4518.
2. Выготский 1982 — Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6-ти т. Т. 1 / под редакцией А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1982. С. 291–436.
3. Выготский 2004 — Выготский Л. С. Письма к ученикам и соратникам // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология = Moscow University Psychology Bulletin. 2004; 3: 3–40. ISSN 0137-0936.
4. Выготский 1930 — Выготский Л. С. Структурная психология // Основные течения современной психологии / под редакцией Б. А. Фингерта и М. Л. Ширвиндт. Москва, Ленинград : Госиздат, 1930. 264 с. С. 84–125.
5. Записные книжки Л. Г. Выготского 2018 — Записные книжки Л. Г. Выготского. Избранное / под общей редакцией Екатерины Завершневой и Рене ван дер Веера. Москва : Канон+, 2018. 608 с. ISBN 978-5-88373-064-0.

6. Майданский 2019 — *Майданский А. Д.* Ревизионистская революция в исследованиях Выготского. Рецензия на книгу: Anton Yasnitsky and René van der Veer (Eds.), *Revisionist Revolution in Vygotsky Studies // Ab imperio*. 2019; 4: 89–96. ISSN: 2166-4072.
7. Ясницкий 2012 — *Ясницкий А.* К истории культурно-исторической гештальтпсихологии: Выготский, Лурия, Коффка, Левин и др. // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012; 5: 98–101.
8. Ясницкий 2011 — *Ясницкий А.* «Когда б вы знали, из какого сора...»: К определению состава и хронологии создания основных работ Выготского // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2011; 4: 1–52. eISSN: 2076-7099.
9. Bruner 1987 — *Bruner J.* Prologue // *The Collected Works of L. S. Vygotsky*, in 6 vols. New York : Plenum Press, 1987. Vol. 1. P. 1–36.
10. Köhler 1930 — *Köhler W.* La perception humaine // *Journal de Psychologie Normale et Pathologique*. 1930; 27: 5–30.
11. Revisionist Revolution... 2016 — *Revisionist Revolution in Vygotsky Studies / edited by A. Yasnitsky, R. Van der Veer*. London, et al. : Routledge, 2016. 316 p. ISBN 9781138929692.
12. Rieber & Carton 1987 — *Rieber W., Carton A. S.* Editors' Foreword // *The Collected Works of L. S. Vygotsky*, in 6 vols. New York: Plenum Press, 1987. Vol. 1. P. v-vii.
13. Stetsenko & Arieviditch 2014 — *Stetsenko A., Arieviditch I. M.* Vygotskian collaborative project of social transformation: History, politics, and practice in knowledge construction // *Collaborative Projects: An Interdisciplinary Study / edited by A. Blunden*. Leiden, Boston : Brill, 2014. P. 217–238.
14. Stetsenko 2017 — *Stetsenko A.* The transformative mind: expanding Vygotsky's approach to development and education. New York : Cambridge University Press, 2017. 421 p. ISBN 9780521865586.
15. Van der Veer & Valsiner 1991 — *Van der Veer R., Valsiner J.* Understanding Vygotsky: A Quest for Synthesis. Oxford: Blackwell, 1991. 450 p. DOI 10.1002/1520-6696(199307)29:3<274::AID-JHBS2300290327>3.0.CO;2-I.
16. Yasnitsky 2012 — *Yasnitsky A.* Revisionist revolution in Vygotskian science: Toward Cultural-historical Gestalt Psychology. DOI 10.2753/rpo1061-0405500400 // *Journal of Russian & East European Psychology*. 2012; 50(4): 3–15.
17. Yasnitsky 2014 — *Yasnitsky A.* Higher functions & «Height» Psychology : Vygotsky (Ab)Uses Leon Trotsky and Friedrich Nietzsche. 2014. 26 p. Текст электронный. Доступ свободный. URL: [http://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20\(2014\).%20Nietzsche-Trotsky-Vygotsky.pdf](http://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20(2014).%20Nietzsche-Trotsky-Vygotsky.pdf) (дата обращения: 23.10.2021).
18. Yasnitsky 2018 — *Yasnitsky A.* Vygotsky: an Intellectual Biography. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2018. 151 p. ISBN 9781138806740.
19. Yasnitsky 2019 — *Yasnitsky A.* Questioning Vygotsky's Legacy: Scientific Psychology or Heroic Cult. New York: Routledge, 2019. 188 p. DOI 10.4324/9781351060639. ISBN 9781351060639.
20. Yasnitsky 2020 — *Yasnitsky A.* A History of Marxist Psychology: The Golden Age of Soviet Science. New York: Routledge, 2020. 218 p. ISBN 9780367340063.

References

1. Akhutina T. V. O «revizionizme v vygotskovedenii»: Kommentariy k stat'ye A. Yasnitskogo i E. Lamdana "V avguste 1941-go" (2017) [On "revisionism in Vygotskology": Commentary on the article by A. Yasnitsky and E. Lamdan "In August 1941" (2017)]. *The Russian Journal of Cognitive Science*. 2019; 6 (1): 70-79. eISSN 2313-4518 (in Russ.).
2. Vygotsky L. S. Istoricheskiy smysl psikhologicheskogo krizisa [Historical meaning of the psychological crisis]. *Vygotskiy L. S. Sobraniye sochineniy : v 6-ti t. T. 1.* [Vygotsky L. S. Collected works : in 6 volumes. V. 1]. Edited by A. R. Luria, M. G. Yaroshevsky. Moscow : Pedagogika Publ., 1982. pp. 291–436 (in Russ.).
3. Vygotsky L. S. Pis'ma k uchenikam i soratnikam [Letters to students and associates]. *Moscow University Psychology Bulletin*. 2004; 3: 3-40. ISSN 0137-0936 (in Russ.).
4. Vygotsky L. S. Strukturnaya psikhologiya [Structural psychology]. *Osnovnyye techeniya sovremennoy psikhologii* [Main trends in modern psychology]. Edited by B. A. Fingert and M. L. Shirvindt. Moscow, Leningrad : Gosizdat Publ., 1930. 264 p. Pp. 84–125 (in Russ.).
5. *Zapisnyye knizhki L. G. Vygotskogo. Izbrannoye* [L. G. Vygotsky's notebooks. Selected]. Edited by Ekaterina Zavershneva and Rene van der Veer. Moscow : Canon + Publ., 2018. 608 p. ISBN 978-5-88373-064-0 (in Russ.).
6. Maidansky A. D. Revizionistskaya revolyutsiya v issledovaniyakh Vygotskogo. Retsenziya na knigu: Anton Yasnitsky and René van der Veer (Eds.), *Revisionist Revolution in Vygotsky Studies* [Revisionist

- revolution in Vygotsky's research. Book review: Anton Yasnitsky and René van der Veer (Eds.), *Revisionist Revolution in Vygotsky Studies*. *Ab imperio*. 2019; 4: 89–96. ISSN: 2166-4072 (in Russ.).
7. Yasnitsky A. K istorii kul'turno-istoricheskoy geshtal'tpsikhologii: Vygotskiy, Luriya, Koffka, Levin i dr. [On the history of cultural and historical gestalt psychology: Vygotsky, Luria, Koffka, Levin, etc.]. *Psikhologicheskii zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka "Dubna"* [Psychological journal of the International University of Nature, Society and Man "Dubna"]. 2012; 5: 98–101. eISSN: 2076-7099 (in Russ.).
 8. Yasnitskiy A. "Kogda b vy znali, iz kakogo sora...": K opredeleniyu sostava i khronologii sozdaniya osnovnykh rabot Vygotskogo ["If only you knew from what rubbish ...": To the definition of the composition and chronology of the creation of Vygotsky's main works]. *Psikhologicheskii zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka "Dubna"* [Psychological journal of the International University of Nature, Society and Man "Dubna"]. 2011; 4: 1–52. eISSN: 2076-7099 (in Russ.).
 9. Bruner J. Prologue. *The Collected Works of L. S. Vygotsky*, in 6 vols. New York : Plenum Press, 1987. Vol. 1. P. 1–36.
 10. Köhler W. La perception humaine. *Journal de Psychologie Normale et Pathologique*. 1930; 27: 5–30.
 11. *Revisionist Revolution in Vygotsky Studies*. Edited by A. Yasnitsky & R. Van der Veer. London, et al. : Routledge, 2016. 316 p. ISBN 9781138929692.
 12. Rieber W., Carton A. S. Editors' Foreword. *The Collected Works of L. S. Vygotsky, in 6 vols*. New York: Plenum Press, 1987. Vol. 1. P. v-vii.
 13. Stetsenko A., Arieviditch I. M. Vygotskian collaborative project of social transformation: History, politics, and practice in knowledge construction. *Collaborative Projects: An Interdisciplinary Study*. Edited by A. Blunden. Leiden, Boston : Brill, 2014. P. 217–238.
 14. Stetsenko A. *The transformative mind: expanding Vygotsky's approach to development and education*. New York : Cambridge University Press, 2017. 421 p. ISBN 9780521865586.
 15. Van der Veer R., Valsiner J. *Understanding Vygotsky: A Quest for Synthesis*. Oxford: Blackwell, 1991. 450 p. DOI 10.1002/1520-6696(199307)29:3<274::AID-JHBS2300290327>3.0.CO;2-I.
 16. Yasnitsky A. Revisionist revolution in Vygotskian science: Toward Cultural-historical Gestalt Psychology. DOI 10.2753/rpo1061-0405500400. *Journal of Russian & East European Psychology*. 2012; 50(4): 3–15.
 17. Yasnitsky A. *Higher functions & "Height" Psychology : Vygotsky (Ab)Uses Leon Trotsky and Friedrich Nietzsche*. 2014. 26 p. Electronic text. Open access. URL: [http://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20\(2014\).%20Nietzsche-Trotsky-Vygotsky.pdf](http://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20(2014).%20Nietzsche-Trotsky-Vygotsky.pdf) (accessed 10/23/2021).
 18. Yasnitsky A. *Vygotsky: an Intellectual Biography*. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2018. 151 p. ISBN 9781138806740.
 19. Yasnitsky A. *Questioning Vygotsky's Legacy: Scientific Psychology or Heroic Cult*. New York: Routledge, 2019. 188 p. DOI 10.4324/9781351060639. ISBN 9781351060639.
 20. Yasnitsky A. *A History of Marxist Psychology: The Golden Age of Soviet Science*. New York: Routledge, 2020. 218 p. ISBN 9780367340063.

Информация об авторе:

Майданский Андрей Дмитриевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, Белгород 308015, Россия; Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия. Author ID (РИНЦ) 251047.

Information about the author:

Maidansky Andrey D. – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy st., Belgorod 308015, Russia; Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. Author ID (RSCI) 251047.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 07.10.2021; принята к публикации 30.11.2021.
The article was submitted 09/20/2021; approved after reviewing 10/07/2021; accepted for publication 11/30/2021.